

DOI 10.35775/PSI.2025.121.4.009

УДК 32.327

ОНУР СИНАН ГЮЗАЛТАН

аспирант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: onurguzaltan@yahoo.com

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА НА ТУРЕЦКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

В то время как специальная военная операция (официальная терминология, используемая в России), начатая Россией на Украине, изменила баланс сил в глобальном масштабе, она также неизбежно повлияла на отношения между Турцией и Россией. Санкции, введенные против России Западным альянсом, частью которого является Турция, и события на Черном море были теми областями, где конфликты на Украине повлияли на турецко-российские отношения.

Учитывая членство Турции в НАТО и ее хорошие отношения с Украиной, можно было ожидать, что турецко-российские отношения будут напряженными или даже разорванными после Специальной военной операции. Но ничего из этого не произошло. Напротив, отношения между двумя странами продолжали укрепляться, несмотря на все негативные условия. Между двумя странами в области энергетики («Турецкий поток», АЭС «Аккую»), в экономике (Турция стала единственной страной НАТО, отказавшейся соблюдать санкции), в военной сфере (координация между двумя странами продолжается в Сирии), в дипломатических и политических рамках (взаимные визиты и т.д.) отношения продолжаются.

В этой статье обосновывается утверждение о том, что причинами укрепления турецко-российских отношений, несмотря на продолжающийся конфликт на Украине и создаваемые им негативные условия, являются геополитические требования, а также реалистический подход двух стран к взаимоотношениям.

В соответствии с этим тезисом, во-первых, в общих чертах были оценены области и последствия продолжающихся конфликтов на Украине, влияющих на турецко-российские отношения, а затем была рассмотрена взаимосвязь между концепциями реалистического подхода и геополитическими требованиями, которые являются основополагающими причинами продолжающихся отношений, несмотря на эти негативные последствия.

Ключевые слова: Турция, Россия, Украина, Черное море, западные санкции, реалистический подход, геополитика, НАТО.

Введение. Специальная военная операция, начатая Россией против Украины 24 февраля 2022 года, привела к возникновению геополитических линий разлома в глобальном масштабе. С начала конфликта западные страны, особенно США, провели жесткую селекционную кампанию против России, а также оказали военную и экономическую поддержку Украине, чтобы защитить свои интересы в Евразийском регионе, определяемом как геополитическое «хартлэнд» [22. С. 421] мира. Возникшая новая ситуация также повлияла на отношения Турции, которая расположена на юге Евразии, но позиционирует себя в рамках Западного альянса, став членом НАТО 18 февраля 1952 года, с Россией. Хотя Турция является членом Западного альянса, она пыталась придерживаться линии, основанной на нейтралитете в продолжающемся конфликте между Западом и Россией из-за Украины, в рамках политики баланса между Западом и Россией. С точки зрения теории международных отношений, эта политика Турции представляет собой пример реалистического подхода. Если конкретизировать подход Турции, то Анкара, с одной стороны, осудила военную операцию России на Украине на международном уровне, особенно в Организации Объединенных Наций (ООН), а с другой стороны, упорно отказывалась фактически участвовать в анти-российских санкциях Запада. В ответ на политику нейтралитета Турции Россия расширила свое сотрудничество с Турцией, особенно в области экономики и энергетики, и предприняла позитивные шаги по отношению к Турции в таких областях, как Южный Кавказ, Сирия и Ливия, где она находится на одном поле с Турцией, но по разные стороны фронта. Политика России в отношении Турции также носит следы реалистического подхода.

Цель этой статьи (актуальность статьи) – изучить влияние продолжающегося конфликта между Западом и Россией из-за Украины на отношения между Турцией и Россией в свете реалистического подхода. В ходе этого обзора также будет обсуждаться влияние геополитических факторов с учетом добрососедских отношений между двумя странами.

Теоретическая цель статьи состоит в том, чтобы выявить точки пересечения между реалистическим подходом и геополитической перспективой на примере отношений между Турцией и Россией.

В ходе этого анализа проблемы, созданные продолжающимся конфликтом между Россией и Украиной в отношениях между Турцией и Россией, будут оценены в свете реалистического подхода и геополитической перспективы. **Цель статьи:**

1. Оценить влияние российско-украинского конфликта на турецко-российские отношения.
2. Изучить текущие отношения между Турцией и Россией.
3. Обсудить точки пересечения реалистического подхода и геополитической перспективы с точки зрения теории международных отношений через турецко-российские отношения.
4. Оценить степень, в которой геополитические факторы повлияют или не повлияют на турецко-российские отношения, и, таким образом,

представить политический прогноз относительно будущего двусторонних отношений.

В этом направлении в первую очередь будут изучены области, в которых конфликт на Украине повлиял на отношения Турции и России, и последствия этой ситуации. Во второй части будет рассмотрена взаимосвязь между реалистическим подходом и геополитическими требованиями, которые являются основными причинами отношений, которые продолжаются между двумя странами.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

Однако проблему развития турецко-российских отношений в условиях проведения Россией Специальной военной операции на Украине нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Влияние продолжающегося конфликта между Россией и Западом на Украине на турецко-российские отношения. Специальная военная операция России на Украине выявила множество проблем в турецко-российских отношениях, включая отношения с Западом и Черным морем.

1. Антироссийские санкции Запада и позиция Турции. Западные страны ввели десятки экономических, политических, культурных и военных санкций против России до и после военной операции, начатой Россией на Украине [25]. Российская экономика подверглась санкциям и эмбарго, особенно в области энергетики [33].

Турция, в отличие от других стран западного лагеря, отказалась выполнять антироссийские санкции, отличные от резолюций Организации Объединенных Наций [28]. Турецкие официальные лица, особенно президент Эрдоган, неоднократно выступали с заявлениями о том, что Турция не будет участвовать в антироссийских санкциях из-за продолжающегося сотрудничества в энергетической и других областях [29]. Даже после того, как Россия была исключена из международной платежной системы (SWIFT), турецкие банки разрешили использование российской карты «Мир» в Турции [26], но через определенный промежуток времени, после давления со стороны Запада [35], использование карты «Мир» в Турции было прекращено [30]. Конкретным шагом США в направлении продолжения торговли Турции с Россией стало введение санкций в отношении турецких компаний, связанных с Россией [36].

2. Зерновой коридор и посреднические усилия Турции. Еще одним вопросом, который вышел на первый план в турецко-российских отношениях в связи с украинским кризисом, был Черноморский зерновой коридор и посреднические усилия Турции между Россией и Украиной. В результате обострения конфликтов между Россией и Украиной возникли проблемы с отгрузкой различных товаров, особенно зерна, в черноморских портах. Проблемы с транспортировкой зерна из России и Украины, на которые приходится большая часть мирового производства, вызвали глобальный кризис [20]. Инициативный документ по безопасной

отправке зерна и продуктов питания из украинских портов для отправки зерна, застрявшего в портах Черного моря, был подписан 22 июля 2022 года на церемонии, в которой приняли участие официальные лица из Турции, России, Украины и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антонио Гутерриш. Соглашение предусматривало экспорт зерна, продуктов питания и удобрений, включая аммиак, из Украины в другие страны мира через три порта (Черноморск, Одесса, Южный). Для реализации соглашения в Стамбуле был создан Совместный координационный центр (МКМ), состоящий из высокопоставленных представителей Турции, России, Украины и Организации Объединенных Наций [27]. В рамках соглашения, которое продлевалось трижды, в различные уголки мира было перевезено 32 миллиона тонн зерна. В июле 2023 года Россия объявила, что выходит из соглашения, поскольку ее требования по соглашению не были выполнены [34].

Можно сказать, что причиной решения России выйти из соглашения является продолжение эмбарго западных стран на российскую зерновую продукцию, планируемую к отгрузке в рамках соглашения, причем большая часть перевозимого зерна отправляется в Европу, а не в Африку, как это предусмотрено соглашением, и нападения на российские корабли в Черном море. Инициатива турецкой стороны в соглашении о зерновом коридоре была важной. Очевидно, что в основе усилий Анкары лежит восстановление безопасности и торговли в Черном море, а также ее желание выступить посредником между Россией и Украиной. В этом контексте не было бы ошибкой назвать Зерновой коридор дипломатическим коридором, который символизирует волю Турции к посредничеству между Россией и Украиной [6]. Турция, имеющая протяженную береговую линию на Черном море, обеспокоена опасностью распространения российско-украинского конфликта на этот регион.

3. Ситуация в Черном море в связи с российско-украинским конфликтом, статусом проливов и Конвенцией Монтре. Еще одним вопросом, который вышел на первый план в турецко-российских отношениях после российско-украинского конфликта, были проливы Дарданеллы и Стамбул, а также Конвенция Монтре о статусе проливах от 1936 года, которая регулирует использование проливов в зависимости от прохождения через Черное море.

С начала конфликта на Украине западные страны часто поднимали вопрос о статусе контролируемых Турцией проливов для прохода военных кораблей. Украинские власти призвали Турцию закрыть проливы для российских кораблей [32]. Россия, с другой стороны, потребовала действовать в соответствии с Конвенцией Монтре в отношении проходов через проливы до и после начала специальной военной операции [37]. Через 4 дня после начала войны министр иностранных дел Турции объявил, что они «закрыли проливы для прохода всех видов военных кораблей», выполнив Соглашение Монтре [31]. Интересно, что это решение Турции было положительно воспринято как США, так и Россией. В то время как госсекретарь США Блинкен опубликовал благодарственное послание через несколько минут после заявления министра иностранных дел Турции

по проливам, российская сторона объявила, что считает решение Турции положительным. За удовлетворением российской стороны стоит выполнение Турцией статьи 19 Конвенции Монтре, а также статьи 21, которая «применяется, если Турция считает, что ей угрожает неминуемая военная опасность», при одновременном закрытии Босфора для военных кораблей не прибрежных стран и, следовательно, для военных кораблей НАТО. Но для российских кораблей, которые возвращаются на свои базы, проливы оставались открытыми. Турция применила аналогичную стратегию во время российско-грузинского конфликта. Запрос США, которые хотели ввести в Черное море два военных госпитальных судна Comfort и Mercu, входящих в состав 6-го флота, для поддержки Грузии, был отклонен Министерством иностранных дел Турции на основании Конвенции Монтре. Владимир Евгеньевич Ивановский, который в этот период занимал пост посла Российской Федерации в Анкаре, заявил, что взгляды Турции и России на Конвенцию Монтре на сто процентов совпадают. Конвенция Монтре, которая регулирует статус проливов, находящихся под контролем Турции, предоставила Турции различные полномочия, включая закрытие проливов в случае войны. Турция, которая придает особое значение безопасности Черного моря, проводит политику ограничения захода военных кораблей других стран-членов НАТО в Черное море против России, даже несмотря на то, что она является членом НАТО. С началом российско-украинского конфликта вблизи турецких проливов были обнаружены украинские военно-морские мины. В тот же период нападения Украины на российские порты и нападения на российские военные корабли, защищающие «Турецкий поток», усилили обеспокоенность Турции по поводу безопасности Черного моря. В рамках этих озабоченностей Турция придерживается дипломатии, строго придерживающейся Конвенции Монтре вплоть до Черного моря.

4. Турецко-украинские отношения после специальной военной операции. Отношения между Турцией и Украиной развивались на низком уровне, основанном на торговле, с 1991 года, когда Украина провозгласила свою независимость, до начала 2000-х годов. В 2011 году отношения между двумя странами были подняты на уровень стратегического партнерства, и в этих рамках был создан Стратегический совет высокого уровня [24]. До начала российско-украинского конфликта строительство и туризм занимали важное место в торговле между двумя странами. В 20121 году объем товарооборота между двумя странами достиг примерно 7,4 миллиарда долларов США. Во время разразившегося российско-украинского конфликта коммерческие отношения между Турцией и Украиной продолжались, хотя и пришли в упадок. В военной сфере турецкие компании продолжали торговать с Украиной.

Хотя отношения, которые Турция развила с Украиной, особенно в области военных технологий, вызвали реакцию России, у нее не было прямой реакции на турецко-украинские отношения в целом. Однако Россия отреагировала на передачу Турцией Украине членов бригад «Азов», которые должны были содержаться на турецкой территории в соответствии с достигнутыми

договоренностями. Призывы Турции к вступлению Украины в НАТО были оценены Россией как маневры Турции в отношениях с Западом в рамках ее политики баланса. Если мы посмотрим в целом, то обнаружим, что в турецко-российских отношениях возникло много проблем, вызванных российско-украинским конфликтом, но эти проблемы структурно не наносят ущерба отношениям между двумя странами. Чтобы подтвердить это определение, мы рассмотрим области, в которых отношения между Турцией и Россией в целом продолжаются. Во втором разделе мы обсудим реалистический подход и геополитические требования, лежащие в основе продолжения отношений.

Турецко-российские отношения в свете концепций политического реализма и геополитики. Политический реализм или реальная политика – старейшая и наиболее широко используемая теория международных отношений. Следующие строки Ханса Моргентау, пожалуй, лучше всего описывают внешнеполитический выбор государств, которые являются главными действующими лицами реализма в международных отношениях; «Действия государств определяются не моральными принципами и юридическими обязательствами, а соображениями интереса и власти» [17. С. 223].

Реалисты считают, что главными действующими лицами на международной арене являются государства, которые заботятся о своей собственной безопасности, действуют, преследуя свои собственные национальные интересы, и борются за власть. Когда мы исследуем отношения между Турцией и Россией, мы видим последствия реалистического подхода, а не идеологического или либерального.

Тот факт, что Турция является членом НАТО и/или что интересы России противоречат интересам Турции во многих областях (Кавказ, Сирия и т.д.), не является препятствием для установления двусторонних отношений в соответствии с национальными интересами. Не будет ошибкой сказать, что за национальными интересами стоят геополитические обязательства, требующие сотрудничества. Геополитику можно просто определить как отрасль науки, которая изучает влияние географии на политику и предпочтения государств в их международных отношениях. В связи с этим следует отметить, что существуют два различных геополитических подхода в современном понимании: критический и классический.

Критическая геополитика «освящена изучению того, как географическое пространство представлено и обозначается политическими агентами как часть более масштабного проекта накопления, управления и приумножения власти» [18. С. 524].

С другой стороны, **классическая геополитика** «рассматривает географическое пространство как экзистенциальную предпосылку любой политики», по этой причине «оно должно служить отправной точкой для всего политического анализа и формулирования политики» [23. С. 214]. Чжэньюй Ву (Zhengyu Wu), один из ведущих геополитических экспертов Китайской Народной Республики, утверждает, что классический геополитический подход является

частью, подзаголовком реалистических теорий в международных отношениях [38. С. 790].

Однако он также утверждает, что **классический геополитический подход отличается от реализма по трем пунктам**. Перечисление этих трех пунктов важно для понимания теоретических причин, лежащих в основе отношений Турции и России;

«Во-первых, классическая геополитика является холистической, а не редукционистской, то есть она объединяет переменные как единичного, так и системного уровня (...) Во-вторых, классическая геополитика скорее динамична, чем статична, что позволяет объяснять изменения, а также преобладание в мировой политике (...) В-третьих, классическая геополитика междисциплинарна по своей природе. Как наука о политике и стратегии, классическая геополитика представляет собой синтез трех различных дисциплин: географии, истории и стратегии. Классическая геополитика в основном занимается взаимодействием между географией и технологией, а также политическими и стратегическими последствиями этого взаимодействия. Она пытается привлечь внимание к значимости определенных географических закономерностей в политической или стратегической истории. Исходя из нее, можно получить определенные объяснения или прогнозы выведен для того, чтобы помочь людям осознать ситуацию, с которой они сталкиваются, а также ее политические или стратегические последствия».

Как можно понять из рассуждений Чжэнью, геополитика – это теория, которая не статична и подходит для меняющейся мировой конъюнктуры. Турецко-российские отношения также развиваются в соответствии с меняющимся мировым балансом.

Вывод. Когда мы подходим к развитию турецко-российских отношений после российско-украинского конфликта с теоретической точки зрения, мы приходим к следующему выводу: хотя Турция состоит в НАТО, она придерживается ориентированной на решение линии в отношениях с Россией в качестве требования реалистического подхода. Аналогичным образом, Россия стремилась установить позитивные отношения с Анкарой, несмотря на членство Турции в НАТО. В результате геополитических требований было развито сотрудничество в экономической, политической и стратегической областях, особенно в области энергетики. Атомная электростанция «Аккую» и сотрудничество в экономической сфере являются наиболее наглядным подтверждением этого положения. На данном этапе также полезно упомянуть о «политике баланса», которой придерживается Турция в отношениях между Западом и Россией. В геополитической перспективе политику баланса можно определить следующим образом.

В теоретическом плане «классическую геополитику можно было бы классифицировать как форму «реализма баланса сил», которая постулирует, что стабильный международный порядок фундаментально зависит от поддержания равновесия сил в системе» [21. С. 590].

Основываясь на этом выводе, можно сказать, что политика баланса, которой придерживается Турция, находится на пересечении реалистического подхода и геополитической перспективы. В этой связи стоит подчеркнуть, что внешняя политика, которой придерживается нынешнее правительство Турции, отличается от неосманистского внешнеполитического подхода, основанного на концепции «стратегической глубины» [19], совместимой с США, которой придерживались в период пребывания Ахмета Давутоглу на посту министра иностранных дел и премьер-министра. Однако в нынешний период, когда мир развивается в направлении многополярности, эффективность этой политики и ее применимость в средне-/долгосрочной перспективе сомнительны. Напряженные отношения между Россией и Западом ограничивают области политики, в которых может быть достигнут баланс. С другой стороны, хотя в подходе России к Турции есть оговорки, вызванные ее продолжающимся членством в НАТО, соблюдается реалистичный подход. Однако в случае дальнейшего ужесточения отношений Россия-НАТО возможность продолжения Россией своей гибкой политики в отношении Турции сомнительна.

Подводя итог, можно сказать, что продолжающийся украинско-российский конфликт не оказывает негативного влияния на турецко-российские отношения и даже оказывает положительное влияние на отношения Анкары и Москвы в некоторых областях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алаудинов А.А. Цели и задачи России в специальной военной операции на Украине и в гибридной войне с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5.
2. Виноградова К.А. Новые реалии двусторонних отношений России и Турции после начала украинского конфликта // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
3. Виноградова К.А. Перспективы сотрудничества России и Турции в энергетической сфере на примере строительства АЭС «Синоп» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
4. Дроговоз А.И. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Турецкой Республики в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
5. Егоров С.С. Специальная военная операция на Украине: необъявленная война стран Запада против России // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 12.
6. Зерновая сделка: приостановит ли Россия свое участие 17 июля // РЕН ТВ. 2023. 14 июля // <https://ren.tv/news/v-mire/1122989-putin-dopustil-chto-rf-priostanovit-uchastie-v-zernovoi-sdelke>.
7. Игнатов Д.А. Проблемы и перспективы создания международного газового хаба в Турции и укрепления позиций РФ в данном проекте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.

8. Касьяненко А.В. Российско-турецкое топливно-энергетическое сотрудничество как фактор интенсификации военно-политических отношений двух стран // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 12.
9. Ломтев А.В. Значение идеологии кемализма в современных политических процессах Турецкой Республики // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 2.
10. Ломтев А.В. Идеологическая основа структуры турецкого общества и развитие современного кемалистского государства // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 3.
11. Муравых А.И., Никитенко Е.Г., Стародуб И.В. Красные линии в противостоянии Запада и России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
12. Рыженков А.С. Турецкая Партия националистического действия и ее отношение к России и тюркским государствам Евразии // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 9.
13. Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Информационные, гибридные и прокси-войны: обзор новейших исследований // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 12.
14. Соклаков А.А., Добринова Т.В., Алеева С.С., Новосельский С.О., Сафронов Я.А. Оценка внешнеэкономической политики России в условиях санкций // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
15. Тахмазли Г.Г., Рахимов К.Х. Азербайджано-Турецкие отношения после Второй карабахской войны: ключевые направления и особенности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.
16. Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С. Перспективы реализации идеи Турции по созданию армии тюркских государств // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5.
17. **Algosaibi G.A.R.** The Theory of International Relations: Hans J. Morgenthau and His Critics // Background. 1965. Vol 8, No 4.
18. **Cohen S.B.** Geopolitics: The Geography of International Relations. London: Rowman& Littlefield Publishers, 2014.
19. **Davutoglu A.** The Strategic Depth: Turkey's international position. Istanbul: Kure Publishing House, 2001.
20. Infographic: Russia, Ukraine and the global wheat supply // Reuters. 2022. 17 February // <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/17/infographic-russia-ukraine-and-the-global-wheat-supply-interactive>.
21. **Levy J.S.** Interstate War and Peace // Handbook of International Relations / ed by. Carlsnaes W., Risse T., Simmons B.A. London: SAGE Publications, 2012.
22. **Mackinder H.J.** The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23. No 4.
23. **O'Tuathai G.** Critical Geopolitics: The Politics of Writing Global Space. London: Routledge, 2000.
24. Relations between Türkiye and Ukraine // Turkish Ministry of Foreign Affairs // <https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-ukraine.en.mfa>.

25. Sanctions against Russia – a timeline // S&P Global Market Intelligence. 2024. 4 January // <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/sanctions-against-russia-8211-a-timeline-69602559>.
26. Sberbank sees improvements in payments with Russian cards in Turkey // Interfax. 2023. 7 July // <https://interfax.com/newsroom/top-stories/92293/#:~:text=Until%20September%202022%2C%20it%20was,using%20their%20Russian%20bank%20cards>.
27. The Black Sea Grain Initiative // United Nations. 2022. 3 October // <https://turkiye.un.org/en/201845-black-sea-grain-initiative-what-it-and-why-it's-important-world>.
28. Turkey not to join sanctions against Russia – Erdogan’s press secretary // TASS. 2023. 5 April // <https://tass.com/world/1599995>.
29. Turkey will not join sanctions against Russia – Erdogan // TASS. 2022. 25 March // <https://tass.com/politics/1427365>.
30. Turkey proposes using its national payment system in place of Mir cards – media, Interfax // 2022. 5 October // <https://interfax.com/newsroom/top-stories/83579/>.
31. Turkey Closes Bosphorus, Dardanelles Straits to Warships // U.S. Naval Institute. 2022. 28 February // <https://news.usni.org/2022/02/28/turkey-closes-bosphorus-dardanelles-straits-to-warships>.
32. Ukraine asks Turkey to shut Black Sea waterways to Russian ships // Reuters. 2022. 24 February // <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/24/ukraine-asked-turkey-to-close-black-sea-waterways-to-russia>.
33. Understanding the Impact of Sanctions on the Russian Oil and Gas Sector with Limited Data // Center on Global Energy Policy. 2022. 29 September // <https://www.energypolicy.columbia.edu/publications/qa-understanding-impact-sanctions-russian-oil-and-gas-sector-limited-data/>.
34. UN chief regrets Russia’s decision to withdraw from grain deal // UN News. 2023. 17 July // <https://news.un.org/en/story/2023/07/1138752>.
35. US and EU step up pressure on Turkey over Russia sanctions // Financial Times. 2022. 14 September // <https://www.ft.com/content/95243a73-22c8-447e-bbae-a10a206d7e9e>.
36. US sanctions 5 Turkish firms in broad Russia action on over 150 targets // Reuters. 2023. 14 September // [https://www.reuters.com/world/us-sanction-five-turkey-based-firms-broad-russia-action-2023-09-14/#:~:text=US%20sanctions%205%20Turkish%20firms%20in%20broad%20Russia%20action%20on%20over%20150%20targets,-By%20Humeyra%20Pamuk&text=WASHINGTON%2C%20Sept%2014%20\(Reuters\),in%20its%20war%20against%20Ukraine](https://www.reuters.com/world/us-sanction-five-turkey-based-firms-broad-russia-action-2023-09-14/#:~:text=US%20sanctions%205%20Turkish%20firms%20in%20broad%20Russia%20action%20on%20over%20150%20targets,-By%20Humeyra%20Pamuk&text=WASHINGTON%2C%20Sept%2014%20(Reuters),in%20its%20war%20against%20Ukraine).
37. «We don’t want NATO military at our borders» // United World International (Uwidata). 2022. 2 February // <https://unitedworldint.com/23366-we-dont-want-nato-military-at-our-borders/>.
38. **Wu Z.** Classical geopolitics, realism and the balance of power Theory // Journal of Strategic Studies. 2018. Vol 41, No 6.

GUZALTAN ONUR SINAN

Postgraduate student of the Department
of Comparative Political Science, Patrice Lumumba Peoples'
Friendship University of Russia, Moscow, Russia

THE IMPACT OF THE RUSSIA-UKRAINE CONFLICT ON TURKEY-RUSSIA RELATIONS IN THE LIGHT OF THE REALIST APPROACH AND GEOPOLITICAL PERSPECTIVE

While the Special Military Operation launched by Russia in Ukraine changed the balances on a global scale, it also inevitably affected the relations between Turkey and Russia. The sanctions imposed against Russia by the Western Alliance, of which Turkey is a part, and the developments in the Black Sea were the areas where the conflicts in Ukraine affected Turkey-Russia relations. Considering Turkey's membership in NATO and its good relations with Ukraine, it could be expected that Turkey-Russia relations would be strained or even severed after the Special Military Operation. But none of this happened. On the contrary, relations between the two countries continued to increase despite all the negative conditions. Between the two countries in the field of energy (Turkish Stream, Akkuyu Nuclear Power Plant), in the economy (Turkey became the only NATO country that refused to comply with sanctions), in the military field (coordination between the two countries continues in Syria), in the diplomatic and political framework (reciprocal visits, etc.) relations continue.

This article defends the claim that the reasons behind the strengthening of Turkey-Russia relations despite the ongoing conflict in Ukraine and the negative conditions it creates, are geopolitical requirements as well as the realist approach of the two countries in mutual relations. In line with this thesis, firstly, the areas and consequences of the ongoing conflicts in Ukraine affecting Turkey-Russia relations were evaluated in general terms, and then the relationship between the concepts of realist approach and geopolitical requirements, which are the underlying reasons for the ongoing relations despite these negative effects, was examined.

Key words: Turkey, Russia, Ukraine, Black Sea, Western sanctions, realist approach, geopolitics, NATO.